

УДК 821.511:143

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-2-249-258

Философская проблематика произведений Ювана Шесталова

С. С. Динисламова

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
dinislamovass@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: в данной работе рассматривается позднее творчество Ювана Шесталова, которое отличается от ранее изданных произведений неожиданными философскими открытиями, космическим видением мира, а гипотезы и поэтические прозрения основаны на авторских этимологических объяснениях. Объектом исследования являются произведения, созданные после 1990-х годов: «Сознание Торума, сознание природы – путь спасения» (1997), «Космическое видение мира на грани тысячелетий» (2002), «Шаманские тайны откровения слова “Русь”» (2011).

Цель: исследование философской проблематики в произведениях Ю. Шесталова в контексте традиционного мировоззрения манси.

Материалы исследования: материалами исследования являются сборники Ю. Шесталова, изданные после 1990-го года.

Результаты и научная новизна: актуальность исследования определяется тем, что философская проблематика в произведениях Ю. Шесталова не становилась ранее объектом изучения в литературоведении. Научная новизна заключается в том, что исследование философских открытий, мировоззренческих исканий писателя проводится в сопоставлении с творчеством известных поэтов мысли: Ф. И. Тютчева и Н. А. Заболоцкого.

Один из главных выводов исследования заключается в том, что после 1990-х годов Ю. Шесталов находит оригинальный подход к изучению духовно-культурного наследия манси, его творчество приобретает форму молитв, заклинаний, заклтий, благодарений. Писатель начинает осознавать свою особую духовную миссию по отношению как к своему народу, так и всему человечеству. Он размышляет о многих вечных и непреходящих философских проблемах: окружающего мира, бытия, Космоса, человека и смысла его существования в мире. В его озарениях отражены противоречия времени и поиски их разрешения, традиционная система ценностей и беспокойство о глобальных экологических последствиях безумного отношения человека к природе. Писатель призывает людей к духовному самоочищению, называя человека уникальным созданием уникальной планеты, призывает его быть мыслителем.

Ключевые слова: мансийская литература, Юван Шесталов, космическое сознание, художественные озарения.

Для цитирования: Динисламова С. С. Философская проблематика произведений Ювана Шесталова // Вестник угроведения. 2018 . Т. 8. № 2. С. 249–258.

Philosophical problematics of the works of Yuvan Shestalov

S. S. Dinislamova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
dinislamovass@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the article we refer to the late creative work of Yu. Shestalov, which differs from previously published works by unexpected insights, philosophical ideas, cosmic vision of the world, and his hypotheses and poetic insights fascinate by their etymological explanations. The object of the research are the works created after 1990-ies: «The Consciousness of the Torum, the Consciousness of Nature Are the Path to Salvation»,

«The Cosmic Vision of the World on the Boundaries of the Millennia» (2002), «The Shamanic Mysteries of Revelation of the Word «Rus» (2011). The subject of the analysis is the philosophical problematics of the works.

Objective: to research the philosophical problematics in the works of Yu. Shestalov in the context of the traditional worldview of the Mansi people.

Research materials: the collections of Yu. Shestalov published after 1990-ies. The work uses holistic, structural-systemic, structural-semantic and fragmentary analyses of literary text.

Results and novelty of the research: the relevance of the research is determined by the fact that the philosophical problematics of the works of Yu. Shestalov have not been previously investigated in literature. The scientific novelty lies in the fact that the study of philosophical insights, worldview searches of the writer is carried out in comparison with the works of famous poets of thought: F. I. Tyutchev and N. A. Zabolotsky as well as the philosophical and religious conception of the writer is studied in the context of the traditional culture of the Mansi people.

We come to the conclusion that after the 1990-ies Yu. Shestalov finds an original approach to the study of the spiritual and cultural heritage of the Mansi people; his work takes the form of prayers, spells, revelations, insights, thanks. The writer begins to realize his special spiritual mission towards his ethnos and all mankind. He thinks about many eternal and immortal philosophical problems: surrounding world, life, the Cosmos, a human and the sense of his existence in the world. His insights reflect the contradictions of time and searches of their resolving, traditional system of values and anxiety about the global environmental consequences of insane attitude to nature by humans. The writer encourages people to spiritual self-purification, calling them the unique creations of the unique planet; he encourages people to be thinkers.

Key words: Mansi literature, Yuvan Shestalov, cosmic consciousness, artistic insights.

For citation: Dinislamova S. S. Philosophical problematics of the works of Yuvan Shestalov // Bulletin of Ugric studies. 2018; 8(2): 249–258.

Введение

Юван Шесталов – личность с нестандартным мышлением. 1990-е годы внесли в его творчество новый подход к освещению духовно-культурного наследия народа, новый способ выражения поэтических мыслей, вследствие чего некоторые критики воспринимали его как некоего «чудика» в литературном мире. Так, например, для В. В. Огрызко поздний этап его творчества представляется «псевдоинтеллектуальной кашей», в которой «груда пустых слов» подаётся «как поток космического сознания» [7, 213]. Критик отмечает, что писатель пытается совместить несовместимое – объединить все религии. Однако Г. Н. Ионин во вступительной статье к последней прижизненной книге Ю. Шесталова «Шаманские тайны откровения слова “Русь”», наоборот, поддерживает писателя в стремлении доказать «народов изначальное родство» [4, 6]. Называя Ю. Шесталова поэтом, филологом, мыслителем, историком, вероучителем, Г. Н. Ионин подчёркивает, что аргументы писателя неожиданны, потому и кажутся парадоксальными, и, «на первый взгляд, их легко перетолковать и оспорить. А на самом деле <...> нужно к ним ещё присмотреться. Кроме того, есть аргументы, которые – по своей природе – недоступны для опровержения. Они живут и оживают вопреки всему.

Их основа – мифологична. И выдвигают их авторы, которые, при всём блеске эрудиции и богатстве наблюдений, выходят в своих трудах за пределы строго доказательной науки. И это не отступление от научного знания, а его невольное восполнение» [4, 6]. В подтверждение слов учёный приводит пример концепции пассионарности Л. Н. Гумилёва, система ключевых понятий которой также мифологична, «ибо исходит из признания недоказуемых и принципиально необъяснимых энергетических начал, применяемых к социальной истории народов. Тем не менее, плодотворность и научное значение «гипотез» Л. Н. Гумилёва – не могут быть оспорены» [4, 6]. В данной работе мы обращаемся к позднему творчеству Ю. Шесталова, которое отличается от ранее изданных произведений неожиданными оригинальными открытиями и идеями, космическим видением мира, а гипотезы и поэтические прозрения основаны на авторских этимологических объяснениях.

Материалы и методы

Материалами исследования являются сборники Ю. Шесталова, созданные после 1990-х годов: «Сознание Торума, сознание природы – путь спасения», «Космическое видение мира на грани тысячелетий», «Шаманские тайны откровения слова “Русь”». В работе использованы

целостный, структурно-системный, структурно-семантический и фрагментарный анализы художественного текста.

Результаты

Литературные достижения и опыт Ю. Шесталова в разные годы исследовали многие критики и литературоведы. Интерес к творчеству писателя-манси не случаен. На протяжении всего творческого пути у Ю. Шесталова наблюдалось постоянное «движение» его поэтического мировосприятия, обусловленное не только событиями времени, но и напряжённым, стремительным развитием и обновлением тех начал, которые всегда были ему присущи как творческой личности, в том числе и его философские искания.

Обратимся к статье В. А. Рогачёва «Мы тоже когда-то были жителями неба», которая начинается со слов: «Сто лет назад великий физик Нильс Бор добавил к своей славе непреходящее выражение. Отвергая рукопись статьи кого-либо из своих учеников, он приговаривал: «Ваша гипотеза мне неинтересна, потому что она недостаточно безумна» [8, 62].

О творчестве писателя-манси В. А. Рогачёв написал: «Тут многие североведы падают от смеха со стульев, кресел и диванов: эзотерических кунштштюков опосля неожиданно свалившихся в 1985 году свобод наплодили столько, что весь мансийский этнокультурный ареал можно смело объявить “НЛО-заказником”. Те, которые не упали, рекомендовали мне прочесть трактат Ю. Шесталова «Сознание Торума, сознание природы – путь спасения» [8, 63]. В статье подчёркивается, что у широко известного мансийского писателя и общественного деятеля свой оригинальный подход к изучению духовно-культурного наследия родного народа. В целом же, проводя «палеостилевой анализ мансийской прозы, где дышит праправремя в ментальном зеркале народной судьбы манси и реликтовое духовное излучение сигнализирует об этико-эстетическом коде космогенеза» [8, 63].

В. А. Рогачёв признаётся, что его «буквально пронизала особая духовно-космическая энергия, связанная с космогенезом манси, других народов Югры и Ямала» [8, 63]. Данные слова подтверждают сложность «космической» философии Севера, в том числе и мансийской. Сегодня о древней философии манси можно узнать через мифы, священные песни, заклинания и молитвы. Именно к ним и обратился Ю. Шесталов

в последние годы жизни, считая, что именно в них кроется путь Спасения мира.

Конечно же, духовный мир народа – это не только устное фольклорное наследие, шаманизм или прикладное искусство, это и особое отношение к миру, ощущение его целостности, это и мировоззренческие основы и философские представления. Древняя философия манси включает в себя мировоззрение народа, весь сакральный мир, сформированный в сознании людей в течение тысячелетий. Этот мир сложен для понимания современным человеком. Он осложнён представлениями о Земле – Космосе, его пространственно-временным видением, религиозными представлениями, основанными утвердившейся верой в силы Природы и в «присутственность» рядом с собой духов-покровителей и душ умерших близких людей. Не случайно доктором филологических наук Е. И. Ромбандеевой погребальный обряд выделен в первую ступень религии народа манси. Этот обряд, призванный осуществлять связь с потусторонним миром, говорит о сложности мировоззрения народа. Естественно сам народ данные представления о мире невидимом не считает сложными. Пространственно-временное видение мира делает их доступными пониманию и объяснению. По мировоззрению народа, человек – часть природы и поэтому его жизнь контролируется свыше, и высшие силы «требуют от людей особого поведения, не только в духовной жизни, но и в быту» [9, 111].

Сложность мировоззрения манси отражена и в семислойном жизненном пространстве (*Cāt nak l̥ōlit ylyu Tōrum* – букв. священное пространство, состоящее из семи делений). Так в «нижнем мире» (*Ėly Tōrum*) обитают недружелюбные духи «обратного мира»; на «священной земле» (*Ylyu mā*) держится жизнь; «земной мир» (*Mā ūnlun*) – это всё то, что обитает на земле – видимое и невидимое; «небо» (*Tōrum*) – голубое пространство над землёй; *Нуми Тōрум* – мир над небесным куполом, на нём держится жизнь духов, Бога и его детей; *Опыль* – верхний слой жизненного пространства над *Нуми Торумом*; *Корс* – букв. «Высокий» – среда обитания всемогущих сил, не занятых земной жизнью. Из поколения в поколение общество чётко представляло мир и место в нём человека. И хотя современность вносит свои изменения в традиционное мировоззрение, оно остаётся устойчивым

у тех людей, кто воспитывался и воспитывается в традиционных условиях.

Без личного опыта невозможно не только понимание, но и само восприятие традиционного. Ю. Шесталов своим творчеством продолжает стремление, выстраданное предками, чтобы люди выжили и были на земле. Для этого он, умеющий пользоваться словом, выросший в современности, но с малых лет впитавший в себя мир народных традиций, обычаев, верований, поэтики призывает искать пути спасения Торума – Природы. Из русских писателей примерно по такому пути шли Ф. И. Тютчев, Л. Н. Толстой, Л. М. Леонов.

Писатель-манси был лично знаком с Леонидом Леоновым, об этом он пишет: «Встреча эта мистическая, почти нереальная, запечатлена на фотографиях и в сердце молодого в то время ещё язычника. Но “Языческая поэма” – главная тогда моя книга – была уже издана не однажды. И я почувствовал, что он знает меня как-то. И мы говорили что-то о шаманах, Космосе, Природе. И услышал я что-то о “Пирамиде”, над которой колдовал волшебник КОСМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ЛЕОНИД ЛЕОНОВ» [17, 352] (выделено Шесталовым). Л. М. Леонову поэт-манси посвятил стихотворение «Тур планетарного сознания», в котором есть строки:

...Природа Высшей сущности в «Пирамиде»
Космического Сознания Леонида Леонова.
«Пирамида» – начало библии
Высшего знания
Планетарного Сознания [17, 352].

Встреча с Л. М. Леоновым оставила заметный след в жизни мансийского писателя. Главным стало то, что он, уже развивавший в произведениях тему космоса, начинает смело выдвигать идеи о космическом сознании, истоки которых находит в традиционной культуре. В начале творческого пути обращённость к просторам вселенной прослеживается в строках: «То бегут мои олени / Словом Торума по Вселенной» [16, 30], «Человека Дух Могучий / К Небу взвился в песне» [16, 52], «Дремлет небо все в узорах» [16, 30], где Небо и Вселенная представлены как видимая часть окружающей природы, красота и простор которой радуют и волнуют сердце лирического героя. Вскоре – в сборнике «Сайкаланэ эрыг» (1965) («Песня пробуждения») – появляются строки, имеющие уже философское звучание: «...Хумус Нуми Тõрумт / Ам иң ат õлсум, / Хумус мәнсьи самыл / Космос

ат сунсыслум...» [14, 5] – «Как же до сих пор на верхнем небе (Торуме) / Я ещё не жил / До сих пор мансийскими глазами / Космоса я ещё не видел»; «Налиман нупыл сәт тәлыг ёмтсум. / Ёлумхолас холът эрың усьта лӧльсум. / Хӧтал хорги, сярмат Сӧрни арась. / Атырхари Тӧрум карыс, карыс...» [14, 29] – «Тридцать семь лет мне исполнилось. / Возможно, как человек я сейчас только состоялся. / Солнце пылает, как золотой костёр. / А голубое небо высокое, высокое...». Так у Ю. Шесталова начинаются песни о сложном мире: о «высоком покое» и о трудностях пути к этой свободе, о «слезах прозренья» и о том, что его «сердце о чём-то болит».

Об обращении писателя-манси к теме космического сознания Э. П. Сургутского пишет: «Осмысление идеи космического и планетарного сознания – это “новое увлечение” Шесталова или начало современной философии мансийского народа, философии Природы, философии Космического сознания? Время расставит свои акценты, определит место каждого в иерархии ценностей. То чем занимается сегодня Юван – это ново и спорно. Для Ювана Шесталова поиск новой философии – это призв ступить на пути спасения, это “новая степень любви к миру”. Он увлечённо верит сам и заставляет поверить остальных, что грядущее тысячелетие – тысячелетие Севера, тысячелетие человека – просветителя, ведающего секретами духовного роста, направляющего техническую мощь цивилизации на благо Мысли, Разума, Сознания. Его философия основана на вере, что человек – целитель, что он “может помочь себе сам, изнутри”. “Твори Творение, Творец” – эти три слова отражают основные искания поэта, писателя, пророка в настоящее время. За ними – поиск откровения, в них вера в божественное предназначение человека, в них – будущее...» [10, 263].

Действительно, для своего времени каждая новая тема кажется спорной. Но всё новое, передовое рано или поздно становится востребованным. По мнению самого писателя: «Любая философия обретает власть над временем лишь тогда, когда соответствует уму и интеллекту Людей Земли, соответствует Интегралу общего развития Человечества. Стадию язычества прошли многие народы. И Философия Торума, Философия Природы на интуитивном уровне понятна большинству землян» [15, 57].

В 1997 году Ю. Шесталов издаёт книгу «Сознание Торума, сознание природы – путь спасения». В ней он часто обращается к «крылатым» изречениям родного устно-поэтического творчества, которыми обычно завершаются те или иные мифы и сказания. В фольклоре их значение состоит в том, что они дают определённые представления и надежды на будущее. Например, «Төрүм ийс тэли, Ытыр йис тэлы – Элумхолас сымын Төрүм номт хұлы» – «Придёт время Космоса, настанет время Духов-покровителей – человек тогда сознание Торума услышит» [15, 17] или «Төрүм ёт ёлэн» – «Живи в гармонии с Природой, с самим собой» [15, 53] или «Төрүм лёңх коен» – «Ищи дорогу Космоса» [15, 54]. Данные слова, сказанные мудрецами древности, стали особо актуальными сегодня, когда стремительно утрачиваются культура и язык народа; они будут актуальны и в будущем. Значит, предугадывая все времена, изречения возникали и формировались для вечности.

В. М. Акимов говорит о том, что «в долитературную эпоху образное слово у народов Севера было ключом к смыслам и ценностям народного бытия» [1, 14]. Об этом же пишет и Ю. Шесталов: «Душа Северянина во мгле морозной ночи сохранила тайны слова и более глубокой древности. <...> Мразь темени тысячелетий и мгновение откровения магических вестей планеты таит Слово коренных народов Севера» [18, 25]. Необходимо подчеркнуть связь шесталовского учения с теософией Е. П. Блаватской. Теософы призывают к тщательному изучению тайн бытия, «дабы наша эпоха не ушла, оставив эту острейшую проблему неразрешённой» [2]. Цель Теософского Общества – раскрывать, исследовать, сравнивать, изучать, проводить эксперименты и разяснять тайны Психологии. Е. П. Блаватская, следуя главной заповеди эзотеризма – «человек, познай себя», – полна уважения к чужим исканиям, она изучала самые различные духовные традиции от крупнейших религий древности до оккультно-мистических орденов и самобытных племён ближнего и дальнего Востока. Юван Шесталов, как писатель-философ, пытаясь раскрыть, исследовать, понять тайну древних изречений родного народа, имеющих значительный смысл, не ограничивает внимание только культурой манси, его думы обо всём человечестве.

У поэта-манси во время создания «Языческой поэмы» (1971) народ манси представлен

«маленькой частицей человечества», после 1990-х годов он всё больше говорит о его уникальности, «исключительности». Он беспокоится за судьбу своего народа, как и всего человечества. Генетически легко ориентируясь в пространственно-временных полях мифологии манси, он чувствует приближение надвигающихся экологических катастроф. Это чувство было знакомо и его предкам. В продолжение их мысли поэт призывает современников обратиться вместе с ним в «дали Космоса» для того, чтобы найти путь спасения Человечества, Земли, Природы, объединённой им одним всеобъемлющим словом – Торум: «В микрокосмосе мысли – молния преодоления “тяжести мира”, “прорыв к иному миру”, Миру благоденствия. <...> Молитва, завет, откровение, благодарение. <...> Торум наш многоликий, Великий величием Природы, прими молитвы, полные скорби, услышь заклинания и благодарения мгновения вдохновения. Твори Творение, творец, на грани божественного вдохновения человека...» [18, 173].

Писатель обеспокоен тем, что общество находится в состоянии неравновесия. Он сравнивает его с перевёрнутой пирамидой. Нестабильность основания, по его убеждению, связана с нарастающим прогрессом техники. Данный дисбаланс можно преодолеть, лишь перевернув пирамиду и положив в её основание права Природы, возможности планеты Земля. В таком контексте концепт Природа следует понимать как восприятие всего сущего.

Философские проблемы бытия в творчестве последних лет у Ю. Шесталова стали, как известно, главным содержанием произведений. Его раздумья о том, какое место занимает человек в мире, в чём его предназначение. Например, океан планеты Земля – уже малое понятие для писателя, он мыслит глобально, его океан становится космическим. Соответственно очищение человеческой души он «проводит» уже не водой, а крещением «морозом, огнём и духом / Северного сияния...» [13, 57], или «крещением северным сиянием Северного полюса в ледяных водах Ледовитого Океана» [13, 83].

В стихотворении, начинающемся со слов «Апокалипсис... Гром и молния» поэт обращается к мотиву воды сначала цитированием мифа о сотворении земли, затем его новое озарение: «Земля стала расти. / Кочка превратилась в Землю. / На третий день воды уже не было, / А была

темень, мрак и мразь полярной ночи. / Однажды уже не было. / Рай мирской был потерян. / В темени и мрази полярной ночи / Проснулись Адам и Ева. / Земной Отец и Дева, / Апокапсис. / Страшный миг откровения / Разве не может повториться?» [13, 51].

В отличие от мифа о сотворении Земли, где вода – это составляющее продолжение жизни, в новом мифе – вода превращается в пустоту, темноту: «Человеческая печаль. Печаль Мировой Души волновала и наших предков, и нам не даёт покоя...» [13, 51]. Такое осмысление природы – своеобразное возвращение к мифологическому сознанию, одушевляющему весь окружающий мир. Возврат объясняется научно-технической революцией, приведшей к тому, что теперь окружающий мир зависит от самого человека.

Природа для Ювана Шесталова – это всё существующее, весь мир. Органичную, свойственную его народу одухотворенную связь с природой, писатель как раз и раскрывает в книге «Сознание Торума, сознание Природы – путь спасения»: «К пониманию цельности Мира, единства Природы и Человека, как и Земли, Солнца, Звёзд путь не лёгок. И всё же в разных концах планеты Земля инстинктивно ширится движение за охрану окружающей среды. Хотя надо бороться не только за окружающую среду, но и за среду в себе, внутри себя, за Природу в целом» [15, 3].

Писатель не одинок в своих стремлениях. История взаимоотношений природы и цивилизации отчётливо прослеживается в русской философской лирике. А. В. Македонов в работе «Николай Заболоцкий. Жизнь, творчество, метаморфозы» неоднократно сопоставляет его с Ф. Тютчевым, подчёркивая существенную разницу между поэтами именно в отношении к природе: «Для Тютчева человек перед лицом природы “беспомощное дитя” и он тонет в её “бездне”, хотя рождается из неё и подымается над ней. Для Заболоцкого человек – победитель природы, строитель дорог, не только частица и дитя природы, но и её преобразователь, “мудрец” и “педагог”, и разумный хозяин, и любящий друг» [6, 170].

Примерно таким же путём эволюционирует тема Природы – Торума в творчестве поэта-манси. В «Языческой поэме» (1971) она была созвучна с убеждениями Н. А. Заболоцкого: «Я – человек – часть мира, его произведение. Я – мысль природы и её разум. С моей помощью природа преобразует себя, совершенствуется,

улучшается <...> Усилия лучшей части человечества, которое <...> мужественно проникает в тайники природы и преобразует её – всё это новый, лучший этап мировой жизни со времени её возникновения» [3]. В творчестве последних лет, как уже отмечалось, значительно расширив границы темы природы, Ю. Шесталов выносит её на более глубокое философское осмысление. Тема становится сопоставимой с творчеством Ф. И. Тютчева. Тютчеву принадлежат строки:

Природа знать не знает о былом,
Ей чужды наши призрачные годы,
И перед ней мы смутно сознаем
Самих себя – лишь грёзою природы.

Поочерёдно всех своих детей,
Свершающих свой подвиг бесполезный,
Она равно приветствует своей
Всепоглощающей и миротворной бездной [11].

У Ю. Шесталова вариант возврата к Природе заключается в сознании Торума:

Светит Солнце – и на душе моей светло.
Душа моя связана с Солнцем,
А Солнце – с Торумом, Космосом, Вселенной.
Разум Вселенной я чувую через Солнце.
Через Солнце я чувствую, размышляю, живу
Как малая Космическая частица,
Как Человек Великий
В своей неповторимости... [15, 59]

Человечество может погубить себя и земной шар. Единят в данном случае строки Ф. Тютчева и Ю. Шесталова – неизбывность надежды сохранения Природы, Космоса. Ф. Тютчев называет землян «грёзою природы», подтверждая свою мысль тем, что мы не хозяева мира, а лишь её дети. «Всепоглощающая и миротворная бездна» – эти два разных понятия, объединённые в одну строку, несут отчаянье и надежду, тьму и свет, хаос и гармонию. Для Ф. Тютчева, как отмечает Г. Н. Ионин, «Хаос – возможность творения, а Космос – уже сотворённый мир. Один из миров...» [5, 12]. Философия Ф. Тютчева заключается в соотношении Космоса и нашего «родимого хаоса». Какие бы бесполезные подвиги не совершали «дети Природы», их всё равно будет приветствовать Природа.

У Ювана Шесталова человек – «великий в своей неповторимости», он – частица космоса, а значит частица сотворённого мира. Писатель убеждён, что все народы призваны быть

хранителями изначального знания. Душа человека связана этими знаниями с Космосом, Вселенной. Развивая мысль, Шесталов называет свой народ хранителем древнего откровения, «явленного шумерами на самой заре культуры, на заре первых, дошедших до нас мифов и вер, первого оставшегося в глиняных табличках слова поэта» [5, 13].

Подчеркнуть мысль, что «человек – частица космоса», писателю помогают опять же мифы и легенды народа манси. Главная мысль в них – человек, духовная культура которого соизмерима с космическими масштабами, с бесконечностью, с Вселенной. Летит ли на карте поющей, на оленях Эква-пыгрись; спускается ли с неба в серебряной люльке дочь Нуми-Торума; посылает ли богиня Земли гонцов к звёздам, везде мы видим опорные сигналы мифа и Космоса. Интересно, что в последних книгах Ю. Шесталов в своих озарениях образом Мирсуснэхума наделяет Будду, Иисуса Спасителя, Магомета, Гермеса, Орфея, Моисея, Пифагора, Сократа, Платона. Он говорит о том, что эти великие учителя сходили на Землю в облике Мирсуснэхума ради одной великой цели, осуществление которой провидели в глубине грядущих веков – найти путь «Сияния Космического знания» [15, 73]. По этому пути вслед за своими учителями идёт и сам поэт-манси:

Я, проклятый всеми язычник,
Желаю счастья верующему в Христа.

Пусть будет блажен следующий за Магометом,
Мир – последователю Будды и сыну Иеговы,
Если Ваша вера истинна и сильна!

Нет большего несчастья, чем неверие и безысходность!

Много имён у Творца – но суть одна.

Различны религии – но Путь к Богу един –
Путь вечный, неизменный, ослепительный –
Путь Сияния Космического Знания [15, 73].

К своим гипотезам Ю. Шесталов часто предлагает в качестве аргументов приёмы сравнительной этимологии. Созвучие с именами «великих учителей» он находит и в родном языке. Так, через мансийское слово «Хур-Мос» («хурум» – три, «ос» – слой) он пытается разгадать тайну имени – Гермес: «Под секретами Хур-Моса или Гермеса следует понимать высоко нравственный процесс отделения духовной земли от плотного и грубого состояния посредством медленного огня вдохновения. А это нечто иное, как непрерывная духовная работа по

познанию природы и неуклонное восхождение к Торуму, высшему разуму. И только этот путь ведёт познанию, ведёт к всеобщему согласию. В результате потепления отношений между людьми, мирами, народами. Является ли это общечеловеческим законом Гермеса или Хур-Моса, ведущим к миру, непрерывному потеплению и согласию Земли по имени Ма. Огонь вдохновения – это вечное очищение духовной земли. Постигновения Торума, Природы, Космоса» [18, 79].

Проводя таким образом аналогии созвучий, писатель, выступая как филолог и как философ, делает для себя выводы, что у человечества был один праязык – язык богов. Он размышляет о теории возникновения цивилизации из единого центра, о первоначальном сакральном языке, который является для всех общим наследием.

Многие утверждения Ю. Шесталова, в основном касающиеся финно-угорского родства, касаются очевидных вещей, но многие могут вызвать протест у читателя, слушателя. И в таких случаях писатель восклицает: «...я оставил за собой право мыслить и творить свободно... Огромный заряд нравственности, духовности, первозданной энергии шаманского слова, вдохновляли, творили неожиданные мысли и откровения» [18, 81].

Ю. Шесталову всегда есть что сказать, и говорит он интеллектуально честно. Как отмечает сам писатель, его интуитивные озарения помогают понять, почему происходили те или иные события и спрогнозировать, что произойдёт с человечеством, с миром, с планетой Земля в будущем. Размышляя о современном времени (2011 год), он с грустью констатирует: «Пришло время... Настало время, когда мало кто стал понимать власть как служение. Обогащения стал жаждать не только капиталист, но и коммунист, и демократ вездесущий...»

Время пришло, время настало... Свобода превратилась в хаос, потому что демократы-плутократы предложили трактовать Свободу не как состояние Духа, а как ликование инстинктов и страстей...

Время пришло. Время настало. Что же с Человечеством стало?» [18, 177].

В 2002 году спасение Человечества Ю. Шесталов видел на Севере и связывал его с тем, что Север способен утолить энергетический голод Земли нефтью и газом; экологический голод – чистым воздухом, водой, кристалльным

льдом; философский – спасительным понятием Север, в котором сохранена чистота человеческих душ; в 2011 году в этом отношении у писателя появляются некоторые сомнения: «А Север с его тысячелетними традициями философии выживания в экстремальных условиях разве нормальный? Когда нормальный тот, кто ставит выше карьеру и доллары, меняет благородное понятие «Север», низведя его до самой низости географического термина» [18, 177].

Ю. Шесталов, осознав, как обострилась в масштабах всей планеты проблема сохранения природы, призывает землян обратиться к опыту манси и других народов Севера. Эти народы приспособлены к тяжёлым условиям, так как ведут себя не как покорители природы, а как «мудрая её частица». Бережное отношение северян к природе поддерживается сакрализацией, обожествлением, одушевлением природы. Дополним данные слова высказыванием Г. П. Харючи, посвятившей свою монографию исследованию природы в традиционном мировоззрении ненцев: «Согласно традиционному мировоззрению ненцев, человек – часть природы, и его хозяйственная деятельность контролируется со стороны высших сил и духов-хозяев мест, которые требуют от людей особого поведения, не только в духовной жизни, но и в быту» [12, 111].

Стремления мансийского поэта в сохранении человека и природы имели и действенный характер, точнее носили материальное воплощение. В последние годы жизни одним из проектов Ю. Шесталова было возведение этноисторического стойбища – Городище «Мирового Смотрителя», в котором писателем проводились встречи с туристами, учёными, творческими людьми, желающими прикоснуться «к древней мудрости манси и чистоте Севера» [18, 220].

Обсуждение и заключения

В сборниках «Сознание Торума, сознание природы – путь спасения» (1997), «Космическое видение мира на грани тысячелетий» (2002), «Шаманские тайны откровения слова «Русь» (2011) Ю. Шесталов находит оригинальный подход к изучению духовно-культурного наследия манси, его творчество приобретает форму молитв, закланий, откровений, благодарений. Писатель осознаёт особую духовную миссию по отношению как к своему народу, так и всему человечеству. Он размышляет о многих вечных и непреходящих философских проблемах: окружающего мира, бытия, Космоса, человека и смысла его существования в мире. В его озарениях отражены противоречия времени и поиски их разрешения, традиционная система ценностей и беспокойство о глобальных экологических последствиях безумного отношения человека к природе. Писатель призывает людей к духовному самоочищению, называя человека уникальным созданием уникальной планеты, призывает его быть мыслителем, но не уровне быта. Только тот, кто «устремлён стать Мирсуснэхумом, способен обрести всё Могущество Природы, Знание, Истину, Бессмертие в вечной Жизни, Творение и Бытие» [15, 49].

Ю. Шесталов, манси по национальности и одновременно носитель русской культуры, стремился обеспечивать взаимодействие этих культур, основанное на равенстве. Как философ же стремился к космическому планетарному сознанию, к которому, как утверждал, можно прийти только на основе любви и уважения к своей традиционной культуре: «Я – манси, я стараюсь самое мудрое, самое хорошее, что мои предки собрали за многие тысячелетия, вложить в мировое сознание, в мировую культуру, в мировой дух, а некоторые идеи, может быть, сделать первоосновой, такие, как понятие «экология» [18, 216].

Список источников и литературы

1. Акимов В. М. Некоторые общие и конкретные проблемы этнофилологических исследований «северных» литератур // Литература народов Севера: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. С. 6–19.
2. Блаватская Е. П. Направление развития западного спиритуализма. URL: <http://ru.teopedia.org/lib/> (дата обращения: 02.05.2018).
3. Заболоцкий Н. «Почему я не сторонник абстрактной поэзии» // Советские писатели. Автобиографии. Т. 3. М.: Худ. лит. 1966. С. 255. URL: http://tepka.ru/literatura_9.2/31.html (дата обращения: 02.05.2018).
4. Ионин Г. Н. «Русь» Ювана Шесталова // Шесталов Ю. Шаманские тайны откровения слова «Русь». Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2011. С. 5–9.

5. Ионин Г. Н. Миротворный Торум // Юван Шесталов Собрание сочинений. СПб.; Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1999. Т. 5. С. 11–17.
6. Македонов А. В. Николай Заболоцкий. Жизнь, творчество, метаморфозы. М.: Советский писатель. 362 с.
7. Огрызко В. В. После потрясений // Мансийская литература: сборник. М.: Литературная Россия, 2003. С. 205–213.
8. Рогачев В. А. Мы тоже когда-то были жителями неба // Мансийская литература: сборник. М.: Литературная Россия, 2003. С. 62–73.
9. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут: АИИК «Северный дом», 1993. 208 с.
10. Сургутскова Э. П. Шесталов Юван (Иван) Николаевич // Писатели Югры: Биобиблиографический указатель / Сост. С. Ю. Волженина. Ханты-Мансийск, 2004. С. 262–263.
11. Тютчев Ф. И. От жизни той, что бушевала здесь... URL: <https://rupoem.ru/tyutchev/ot-zhizni-toj.aspx> (дата обращения: 09.03.2018).
12. Харючи Г. П. Природа в традиционном мировоззрении ненцев. СПб.: «Историческая иллюстрация», 2012. 160 с.
13. Шесталов Ю. Космическое видение мира на грани тысячелетий. Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. 2002. 192 с.
14. Шесталов Ю. Сайкаланэ эрыг. Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1965. 56 с.
15. Шесталов Ю. Сознание Торума, сознание природы – путь спасения. Будапешт: Будапешт, 1997. 150 с.
16. Шесталов Ю.Н. Собрание сочинений. В. 5 т. Т. 1. СПб. Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. 480 с.
17. Шесталов Ю.Н. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. СПб. Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. 560 с.
18. Шесталов Юван. Шаманские тайны откровение слова «Русь». Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2011. 224 с.

References:

1. Akimov V. M. *Nekotorye obshhie i konkretnye problemy ehtnofilologicheskikh issledovanij «severnoykh» literature* [Some general and specific problems of ethno-philological research of the “Northern” literature]. *Literatura narodov Severa: sb. nauch. st.* [Literature of the peoples of the North: collection of scientific articles]. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena Publ., 2002. pp. 6–19. (In Russian)
2. Blavatskaya E. P. *Napravlenie razvitiya zapadnogo spiritualizma* [The direction of the development of Western spiritualism]. Available at: <http://ru.teopedia.org/lib/> (accessed May 02, 2018). (In Russian)
3. Zabolotskiy N. «*Pochemu ya ne storonnik abstraktnoj poezii*» [«Why I am not a supporter of abstract poetry»]. *Sovetskie pisateli. Avtobiografii. T. 3* [Soviet writers. Autobiographies. Vol.3]. Moscow: Khud. lit. Publ., 1966. p. 255. Available at: http://tepka.ru/literatura_9.2/31.html (accessed May 02, 2018). (In Russian)
4. Ionin G. N. «*Rus'» Yuvana Shestalova* [«Rus» of Yuvan Shestalov]. *Shestalov Yu. Shamanskije tajny otkroveniia slova «Rus'»* [Shestalov Yu. «The Shamanic Mysteries of Revelation of the Word «Rus»]. Khanty-Mansiysk: ОАО «Izdatel'skij dom «Novosti Yugry» Publ., 2011. pp. 5–9. (In Russian)
5. Ionin G. N. *Mirotvornyj Torum* [The peacemaking Torum]. *Yuvan Shestalov. Sbranie sochinenij* [Yuvan Shestalov. Collected works]. Saint-Petersburg; Khanty-Mansiysk: Fond kosmicheskogo Soznaniya Publ., 1999. Vol. 5. pp. 11–17. (In Russian)
6. Makedonov A. V. *Nikolaj Zabolotskij. Zhizn', tvorchestvo, metamorfozy* [Nikolay Zabolotsky. Life, creativity, and metamorphosis]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ., 362 p. (In Russian)
7. Ogryzko V. V. *Posle potryasenij* [After shocks]. *Mansijskaya literatura: sbornik* [Mansi literature: collection]. Moscow: Literaturnaya Rossiya Publ., 2003. pp. 205–213. (In Russian)
8. Rogachev V. A. *My tozhe kogda-to byli zhiteljami neba* [We, too, were once inhabitants of the sky]. *Mansijskaya literatura: sbornik* [Mansi literature: collection]. Moscow: Literaturnaya Rossiya Publ., 2003. pp. 62–73. (In Russian)
9. Rombandeeva E. I. *Istoriya naroda mansi (vogulov) i ego dukhovnaya kul'tura* [History of the Mansi (Voguls) and their spiritual culture]. Surgut: AIIK «Severnoy dom» Publ., 1993. 208 p. (In Russian, in Mansi)

10. Surgutskova E. P. *Shestalov Yuvan (Ivan) Nikolaevich* [Shestalov Yuvan (Ivan) Nikolaevich]. *Pisateli Yugry: Biobibliograficheskij ukazatel'* [Writers of Yugra: the bibliographic index]. Comp. by S. Yu. Volzhenina. Khanty-Mansiysk: [w/p], 2004. pp. 262–263. (In Russian)
11. Tyutchev F. I. *Ot zhizni toj, chto bushevala zdes'...* [From that life which was raving here...]. Available at: <https://rupoem.ru/tyutchev/ot-zhizni-toj.aspx> (accessed March 09, 2018). (In Russian)
12. Kharyuchi G. P. *Priroda v traditsionnom mirovozzrenii nentsev* [Nature in the traditional worldview of the Nenets]. Saint-Petersburg: «Istoricheskaya illyustratsiya» Publ., 2012. 160 p. (In Russian)
13. Shestalov Yu. *Kosmicheskoe videnie mira na grani tysyacheletij* [The Cosmic Vision of the World on the Boundaries of the Millennia]. Khanty-Mansiysk: Fond kosmicheskogo Soznaniya Publ., 1997. 2002. 192 p. (In Russian)
14. Shestalov Yu. *Sajkalaneh ehryg: poehmat = Pesnya probuzhdeniya: poehmy* [Sajkalaneh ehryg: poehmat = The Song of Awakening: poems]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe kn. izd-vo Publ., 1965. 56 p. (In Mansi)
15. Shestalov Yu. *Soznanie Toruma, soznanie prirody – put' spaseniya* [The Consciousness of the Torum, the Consciousness of Nature Are the Path to Salvation]. Budapesht: Budapesht Publ., 1997. 150 p. (In Russian)
16. Shestalov Yu. N. *Sobranie sochinenij. V. 5 t. T. 1* [Collected works. In 5 vol. Vol. 1]. Saint-Petersburg; Khanty-Mansiysk: Fond kosmicheskogo Soznaniya Publ., 1997. 480 p. (In Russian)
17. Suestalov Yu. N. *Sobranie sochinenij. V. 5 t. T. 5* [Collected works. In 5 vol. Vol. 5]. Saint-Petersburg; Khanty-Mansiysk: Fond kosmicheskogo Soznaniya Publ., 1997. 560 p. (In Russian)
18. Shestalov Yu. *Shamanskije tajny otkrovenije slova «Rus'»* [The Shamanic Mysteries of Revelation of the Word «Rus»]. Khanty-Mansiysk: OAO «Izdatel'skij dom «Novosti Yugry» Publ., 2011. 224 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Динисламова Светлана Силиверстовна, ведущий научный сотрудник БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), кандидат филологических наук.

dinislamovass@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2410-4192

ABOUT THE AUTHOR:

Dinislamova Svetlana Silivyorstovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

dinislamovass@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2410-4192